

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-6-56-60
УДК 316.77(045)

Проблема соотношения виртуальности и реальности и их влияние на межкультурную коммуникацию*

Д. Ю. Кушнир^а, О. В. Шевченко^б

^{а, б} Финансовый университет, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0002-5334-8823>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-4883-603X>

АННОТАЦИЯ

В статье представлен анализ понятия «виртуальная реальность», показана связь данного понятия с понятием «реальность», проведен обзор их исторической совокупности. Идея виртуальности и ее отношение к реальности разрабатывались в античной, восточной, схоластической философии и получили широкое распространение в последние несколько десятилетий. Виртуальная реальность рассматривается в качестве репрезентативной технологии, в которой условия, обстоятельства и контекст производства реальности могут быть относительно очевидны. Однако по сравнению с «традиционными» социокультурными системами ее конструирование упрощено. Также в работе выявлено влияние виртуализации современного общества на процессы, происходящие в рамках межкультурной коммуникации. В ходе анализа было выявлено, что виртуальная реальность в разных условиях может быть составной частью, видом, аспектом особенностью реальности. Ее характеристики неразличимы, накладываются друг на друга, что влияет на культурную самоидентификацию индивида и, как следствие, на межкультурную коммуникацию.

Ключевые слова: виртуальная реальность; уровни реальности; информационные коммуникационные технологии; репрезентация; межкультурная коммуникация

Для цитирования: Кушнир Д. Ю., Шевченко О. В. Проблема соотношения виртуальности и реальности и их влияние на межкультурную коммуникацию. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020;10(6):56-60. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-6-56-60

ORIGINAL PAPER

The Problem of the Relationship between Virtuality and Reality and their Impact on Intercultural Communication*

D. Yu. Kushnir^а, O.V. Shevchenko^б

^{а, б} Financial University, Moscow, Russia

^а <https://orcid.org/0000-0002-5334-8823>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-4883-603X>

ABSTRACT

The article presents an analysis of the concept of “virtual reality”, shows the connection of this concept with the concept of reality, and provides an overview of their historical complex. The idea of virtuality and its relation to reality was developed in ancient, oriental, scholastic philosophy and has become widespread in the last few decades. Virtual reality is viewed as a representative technology in which the conditions, circumstances and context of the production of reality can be relatively obvious. However, in comparison with “traditional” sociocultural systems, its construction is simplified. We also revealed the influence of the virtualization of today’s society on the processes taking place in the framework of intercultural communication. Virtual communities are replacing traditional ones and transforming existing cultural identities. Individuals become technological, homogenized entities that do not function in time or space. The relevance of the article is due to the need to identify the differences between virtual reality and reality. During the analysis, we revealed that virtual reality in different conditions could be an integral part, type, aspect of virtual reality.

* Статья подготовлена по результатам исследований, выделенных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета в 2020 г.

** The article was prepared based on the results of research allocated at the expense of budgetary funds on a state order to the Financial University in 2020.

Its characteristics are indistinguishable, superimposed on each other, which affects the cultural identity of the individual and, as a result, on intercultural communication.

Keywords: virtual reality; levels of reality; information and communication technologies; representation; intercultural communication

For citation: Kushnir D. Yu., Shevchenko O.V. The problem of the relationship between virtuality and reality and their impact on intercultural communication. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(6):56-60. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-6-56-60

В последнее время в связи со сформировавшимся глобальным информационным пространством произошли значительные изменения, в ходе которых, с одной стороны, появились новые репрезентативные (когнитивные, коммуникативные, культурные и информационные) технологии, а, с другой стороны, выросло значение репрезентативной или символической функции традиционных технологий. Такие термины, как «постиндустриальное», «знание», «информация» относятся к типу общества, в котором технологии являются доминирующим фактором воспроизводства человеческой жизни. В связи с этим возросла роль такого понятия, как «виртуальность» [1, 2]. Изменяется само содержание понятия «виртуальная реальность».

Без всякого сомнения, можно сказать, что одной из основных тем философского мышления было определение и характеристика реальности. Природа и границы реальности, действительное разграничение между реальным и нереальным — фундаментальные онтологические вопросы. Фундаментальной проблемой является правильная характеристика тех аспектов или форм реальности, которые в настоящее время можно идентифицировать как бывшую характеристику виртуальности или виртуальных сущностей в истории онтологии. Несмотря на то, что понятие «виртуальная реальность» стало широко известно и популярно сравнительно недавно — во времена появления компьютеров и сети Интернет — те идеи, которые послужили появлению данного феномена, возникли намного раньше.

Когда философское мировоззрение пришло на смену мифологическому, изменилась оценка переживаемых ситуаций, получивших фундаментальное значение. Первыми философами были изучены и раскрыты понятие бытия, сложное функционирование познания, уровни и иерархия сущностей, структура человеческого опыта. Это породило представления о множественном мире, наполненном разными

сущностями, которые могут существовать на разных уровнях бытия, и о множественности миров, наполненных принципиально разными сущностями.

В данном случае можно разграничить виды/уровни реальности. В качестве основного вопроса выделим следующий: каким образом должны проходить идентификация и охват тех частей опыта или знания, которые бесспорны, реальны в полной мере и поддаются несомненной определенности? Данные части знания относятся к внутреннему ядру реальности, которое окружено менее ценными сферами. Внешние сферы кажутся также частью реальности для людей, которые недостаточно критичны в своих наблюдениях и/или мышлении. Для философа такая реальность является видимостью, которую можно разрушить тщательными наблюдениями или правильными аргументами. Сфера реальности, эфемерность ее полноты — это сфера того, что сейчас носит название «виртуальная реальность».

В материалистической традиции античности важную роль играла оценка различных чувственных переживаний. Данный вопрос поднимали в своих трудах такие философы, как Гераклит, Аристотель, Феопраст. Два мира Платона (несовершенный чувственный мир и совершенный мир идеальных форм) представляют сферы виртуальности и реальности в очень ясной форме. Формирующая мир платоновская виртуальность — это эфемерная и условная реальность, которая является несовершенной копией истинной реальности. В этом мире знание имеет строгие ограничения, в связи с чем мы можем только формировать различные мнения о сфере виртуальности, и здесь невозможно достичь абсолютной истины.

Главным вкладом Аристотеля в эту проблему было учение о различии между двумя уровнями бытия — действительностью и потенциальностью. Потенциальное бытие лишено полноты, поэтому его можно назвать аристотелевской виртуальностью. Однако, согласно Аристоте-

лю, и действительное, и потенциальное бытие обусловлены каждой сущностью, а это значит, что реальность и виртуальность распределены между сущностями мира вместо их концентрации в отдельных мирах. Таким образом, аристотелевская виртуальность — это индивидуальное свойство сущностей.

В обоих случаях реальность — это структурированная конструкция, и ее составляющие имеют различные степени или меры определенности, совершенства, случайности, постоянства, ценности и т.д. Составляющая, часть или версия реальности, которая не имеет максимальной меры в социально заданных факторах, определяющих реальность, или которая способна потерять свое максимальное значение, может быть рассмотрена позже как виртуальность.

В виртуальной форме бытия актуальность и потенциальность неразрывно переплетаются. Виртуальность — это потенциальность, рассматриваемая вместе с ее актуализацией [3]. По сравнению с реальностью, виртуальность — это реальность с мерой, которая не имеет абсолютного характера, но имеет относительную природу. «Классическая» концепция актуальности и потенциальности может рассматриваться как два «предельных значения» на отрезке, который представляет собой расширенную область виртуальности между двумя «крайностями»: абсолютной актуальности и абсолютной потенциальности.

Все сущности, созданные с помощью технологий, являются виртуальными. Причина заключается в самой природе представления, так как нет изображения без знаков, которые имеют двойную природу. Мы можем идентифицировать что-то как знак тогда и только тогда, когда эти две способности по своей природе присутствуют одновременно, например, буквы и потенциальные концепции, заложенные в них. Между этими двумя видами сущностей или контекстов должна возникать взаимосвязь для создания репрезентаций. Репрезентация — это существование такого отношения. Любой вид отношений является источником природы вещи. Представления обязательно производят такие виртуальные сущности. Репрезентации имеют определенные онтологические характеры: онтологию отношений или взаимосвязей, которая в предложенном смысле является онтологией виртуальных сущностей.

Появление современной идеологии и мировоззрения создало принципиально новый

контекст для онтологического мышления. Это эпоха становления современного индивидуума, автономной личности. Современный индивид хотел обладать реальной, неоспоримой, определенной, эффективно функционирующей властью — властью над реальностью. В результате этих изменений основные структурные элементы, такие как индивид, его власть и объект этой власти (природа, другой индивид, собственность и т.д.) рассматривались как реальность в полном объеме.

В ходе развития отличия объективной реальности от субъективной стали значимыми: важную роль стало играть определение в качестве реальности «внешнего» или «внутреннего» мира воспринимающего. Это приводит к расколу в онтологической традиции (аналогично возникновению материалистической традиции в античности). Были сформированы традиции современного материализма (внешний мир, природа, общество являются активными агентами) и субъективного идеализма (определяющую роль играют индивидуальные способности: восприятие, интенциональность, мышление, воля и т.д.). Виртуальные возможные миры были перемещены во «внутреннюю» часть личности и стали важным источником ее индивидуального и множественного характера.

В постмодернистской традиции стало очевидно, что реализация эффективного контроля над индивидуализированными мирами имеет неизбежные недостатки и непреодолимые границы. Фундаментальный постмодернистский идеал — это децентрированная онтология, в которой разрушается граница между реальностью и виртуальностью. Не существует одной реальности или реальности не существует вовсе, мы можем говорить только о гиперреальности, в которой различие между реальным и нереальным размыто [4, 5]. В этом мире изображения и знаки, симуляции и симулякры не имеют референций, их можно рассматривать только как реальные сущности. Значение и роль места, индивида, различных материальных и интеллектуальных сущностей разрушаются, они заменяются их взаимосвязями и сетями. Вместо реальности или виртуальности для постмодернистского человека значима сама конструкция. Образ маскирует отсутствие реальности и подменяет ее.

Постмодернистский мир имеет множественную природу. Постмодернистский взгляд на

реальность и виртуальность — это индивидуализированная (и, очевидно, множественная) симуляция их идеалов. Постмодернистские реальность и виртуальность представляют собой специфическую и конкретную смесь восприятия, воли и разума и имеют ярко выраженную индивидуалистическую природу. Постмодернистский мир открыт, чтобы включать все и ничего не исключать. Постмодернистская личность — преувеличенная, она распространяется по всему миру. Постмодернистскую виртуальность можно описать как реальность и наоборот. Эта ситуация создается, с одной стороны, из-за повсеместного распространения реальности, а, с другой стороны, из-за исчезновения границы между реальностью и виртуальностью, — они утратили свое самостоятельное значение, и было бы лучше заменить оба этих понятия чем-то другим, возможно, «гиперреальностью». Это означает, что для постмодернистского человека вместо реальности или виртуальности значима сама конструкция.

Виртуальная реальность рассматривается как настоящая, успешная, непосредственная, эмпирически обоснованная и относительно хорошо понятная технология создания реальности. Это репрезентативная технология, в которой условия, обстоятельства и контекст производства реальности могут быть относительно очевидны. Однако в ней создание реальности упрощено по сравнению с «традиционными» социокультурными системами. Человек формирует из своих переживаний целостную систему реальности и рассматривает себя как ее часть, создает вокруг себя целый мир. Однако, если мировоззрение оказывается неудачным или неполным, с какой-либо точки зрения (конструкция оказывается неисключительной, сомнительной, непостоянной), то оно будет объявлено виртуальностью, а не реальностью в полном объеме.

Особенности информационных коммуникационных технологий в корне меняют то, как люди видят себя и свое отношение к реальному и виртуальному пространству. Благодаря развитию коммуникационных технологий изменяется социокультурная среда, усложняется процесс культурной самоидентификации человека, происходит «структурная трансформация жизненных миров» [6]. Индивиды создают и реформируют свою идентичность посредством выбора, и благодаря рефлексивному характеру

современной самоидентификации повседневные решения и поведение становятся все более релевантными. В таких условиях современные технологии должны способствовать культурной самоидентификации, особенно индивидов, проживающих в другой стране и оторванных от культурной среды. Они упрощают межкультурную коммуникацию, в отличие от прошлого, когда это можно было сделать, только физически погрузившись в среду общения.

Развитие информационных коммуникационных технологий влияет на переоценку фундаментальной природы и роли человечества во вселенной. Самая глубокая философская проблема, возникающая в связи с информационными коммуникационными технологиями, касается не столько того, как они расширяют возможности человека, или что они позволяют делать. Она состоит в том, как коммуникационные технологии побуждают человека переосмысливать, кем он является, и как он должен взаимодействовать с другими. Когда искусственные агенты (в том числе искусственные компаньоны и интеллектуальные системы на основе программного обеспечения) станут такими же обычными товарами, как автомобили, мы примем эту новую концептуальную революцию гораздо охотнее.

Также стоит отметить, что для того, чтобы быть полноценным, материальный объект, человек, производство, политический акт должны найти подтверждение в виртуальном пространстве, и чем выше его популярность в сети Интернет, тем более он значим и информационно реалистичен.

При обзоре исторической совокупности реальности и виртуальности становится очевидным, что виртуальность может являться разновидностью, составной частью, аспектом или особенностью реальности. В обычном контексте эти характеристики виртуальности четко не различимы, они регулярно накладываются друг на друга. Современные технологии реинтологизируют мир — создают принципиально новую среду обитания, в которой сущности обладают не физическими, а информационно-коммуникативными свойствами, что, в свою очередь, влияет на трансформацию «социальных пространств и коммуникативных границ, которые на протяжении тысячелетий очерчивали социоэкологический каркас существования людей» [6].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Berger P., Luckmann T. The Social Construction of Reality. A Treatise in the Sociology of Knowledge. URL: <http://newschoolhistories.org/wp-content/uploads/2019/03/Berger-social-construction-of-reality.pdf>.
2. Lukacs G. The Ontology of Social Being. URL: https://scholar.google.com/scholar?cluster=17793022491965405752&hl=ru&as_sdt=2005&scioldt=0,5.
3. Ropolyi L. On the Nature of the Internet. Discourse on the Philosophy of the Internet; Typotex: Budapest, Hungary; 2006.
4. Горный Е. Онтология виртуальной личности. Новосибирск; 2004.
Gorny E. Ontology of the virtual personality. Novosibirsk; 2004. (In Russ.).
5. Nunes M. Baudrillard in Cyberspace: Internet, Virtuality and Postmodernity. URL: https://scholar.google.com/scholar_lookup?title=Baudrillard+in+Cyberspace:+Internet,+Virtuality+and+Postmodernity&author=Nunes,+M.&publication_year=1995&journal=Style&volume=29&pages=314%E2%80%93327.
6. Большунов А. Я., Большунова С. А., Тюриков А. Г. Межкультурная коммуникация: вызовы глобальной трансформации жизненных миров. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2019;9(6):6–9. DOI: doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-6-6-9
Bolshunov A. Ya., Bolshunova S. A., Tyurikov A. G. Intercultural Communication: Challenges of the Global Transformation of Life Worlds. *Gumanitarnye Nauki.Vestnik Finasovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2019;9(6):6–9. (In Russ.). DOI: doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-6-6-9.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дария Юрьевна Кушнир — ассистент Департамента гуманитарных наук, Финансовый университет, Москва, Россия

DYUKushnir@fa.ru

Ольга Викторовна Шевченко — доцент Департамента гуманитарных наук, Финансовый университет, Москва, Россия

OVShevchenko@fa.ru

ABOUT THE AUTHORS

Daria Yu. Kushnir — Assistant at the Department of Humanities, Financial University, Moscow, Russia

DYUKushnir@fa.ru

Olga V. Shevchenko — Associate Professor, Department of Humanities, Financial University, Moscow, Russia

OVShevchenko@fa.ru

Статья поступила 20.10.2020; принята к публикации 30.10.2020.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article received on 20.10.2020; accepted for publication on 30.10.2020.

The authors read and approved the final version of the manuscript.